

Актуальные вопросы квалифицированной юридической помощи на постсоветском пространстве*

Нурана Х. Гурбанова^{а, @}; Семен В. Распопин^а; Николай С. Юртаев^а; Дмитрий А. Бардокин^а

^а Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

@ nuranagurbanova@mail.ru

Поступила в редакцию 20.08.2020. Принята к печати 19.09.2020.

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена современными процессами регулирования рынка юридических услуг в России и суверенных государствах на постсоветском пространстве в контексте реализации права на квалифицированную юридическую помощь. В исследовании использовалась совокупность сравнительно-правовых методов (синхронное сравнение, внутрисистемное сравнение), а также проблемно-хронологический и формально-юридический методы. Проанализированы дефиниция квалифицированной юридической помощи и критерии профессиональности правовой помощи. Изучена группа субъектов, призванных оказывать квалифицированную юридическую помощь, к которым в рамках своей компетенции относятся органы публичной власти, институты гражданского общества (адвокатура, нотариат, юридические клиники, общественные объединения), коммерческие организации, созданные с целью оказания юридических услуг, физические лица, оказывающие правовую помощь на профессиональной основе. В рамках сравнительно-правового анализа исследована организация квалифицированной юридической помощи в странах Евразийского экономического союза в контексте функционирования адвокатуры. Ключевым аспектом реализации права на квалифицированную юридическую помощь является обеспечение государством существования системы оказания бесплатной юридической помощи. В этом аспекте рассмотрены российская и белорусская модели. Сделаны выводы об отсуствии законодательного закрепления дефиниции квалифицированной юридической помощи, о доминирующем положении адвокатуры в системе квалифицированной юридической помощи, представленной профессиональным сообществом юристов. Отмечается сохранение советского опыта в функционировании адвокатских образований в виде коллегий адвокатов в некоторых странах Евразийского экономического союза. Выделены особенности адвокатуры и адвокатской деятельности в странах Евразийского экономического союза: параллельная с адвокатурой практика юридических консультантов, состоящих при особых палатах и вне; признание адвокатской практики в Республике Армения предпринимательской деятельностью; правовая регламентация специализированных адвокатских образований в Республике Беларусь, которыми могут быть юридические консультации и адвокатские бюро, специализирующиеся на определенной отрасли права. При исследовании опыта оказания бесплатной юридической помощи сделан вывод о более совершенной модели правового регулирования в Российской Федерации, нежели в Республике Беларусь, в частности отмечается отсутствие в Российской Федерации нормативно установленных механизмов возложения на адвокатские образования обязанности оказывать бесплатную юридическую помощь за собственный счет. Кроме того, отечественным законодательством предусмотрен значительно более широкий круг лиц, имеющих право на получение правовой помощи бесплатно. В качестве одного из преимуществ российского правового регулирования системы бесплатной юридической помощи отмечено в достаточной степени детальное регулирование подзаконными актами статуса юридических клиник.

Ключевые слова: критерии квалифицированности юридической помощи, адвокатура, адвокатская деятельность в странах ЕАЭС, субъект оказания квалифицированной юридической помощи, бесплатная юридическая помощь

Для цитирования: Гурбанова Н. Х., Распопин С. В., Юртаев Н. С., Бардокин Д. А. Актуальные вопросы квалифицированной юридической помощи на постсоветском пространстве // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 3. С. 257–269. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-3-257-269>

* Публикация выполнена по материалам круглого стола «Квалифицированная юридическая помощь», состоявшегося 8 мая 2020 г. при участии представителей корпорации адвокатов Кемеровской области и магистрантов 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, профиль подготовки Правозащитная деятельность (юридический институт Кемеровского государственного университета).

Введение

Содержание термина *квалифицированная юридическая помощь*, упоминаемого в Конституции РФ¹, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»² (закон об адвокатуре)², ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»³ (закон о бесплатной юридической помощи)³, не раскрывается ни в одном из этих нормативных актов. В отечественном законодательстве нет и указания на исчерпывающий перечень критериев квалифицированности такой помощи.

Зачастую в литературе отмечается, что квалифицированную юридическую помощь в России оказывают именно адвокаты, поскольку в силу ст. 1 закона об адвокатуре адвокатской деятельностью признается квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе специальными субъектами. Характеристика *квалифицированная* встречается и применительно к бесплатной юридической помощи в ст. 1 и ст. 8 закона о бесплатной юридической помощи, однако четких критериев не приводится.

Попытка дать определение квалифицированной юридической помощи была предпринята в 2009 г. в проекте ФЗ «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», который обсуждался на протяжении нескольких лет, но так и не был внесен на рассмотрение в Государственную Думу РФ. В соответствии со ст. 2 законопроекта, под квалифицированной юридической помощью предлагалось понимать любую самостоятельную деятельность по предоставлению на постоянной профессиональной основе юридических услуг на территории РФ⁴. Но, как представляется, никакой ценности в настолько обтекаемом определении не было, поэтому сожалеть в данном случае можно лишь о плохом качестве текста самого законопроекта.

Критерии квалифицированной юридической помощи

В юридической литературе отсутствует единство в определении содержания категории *квалифицированная юридическая помощь*. А. В. Закомолдин раскрывает ее так «деятельность определенных нормами международного и внутригосударственного права субъектов – профессиональных юристов, заключающаяся в разъяснении смысла нормативно-правовых установлений и применении соответствующих правовых средств в целях защиты или восстановления прав, свобод и законных интересов каждого» [1, с. 100]. Полагаем, что наличие у субъекта, оказывающего квалифицированную юридическую помощь, высшего юридического образования является объективно необходимым требованием, но далеко не единственным, поскольку под термином *квалифицированная*, как правило, понимается совокупность устойчивых

особенностей профессионала: специальные знания, умения, навыки, эффективность, надежность, качество и др. [2, с. 413; 3, с.5].

В международной практике для подтверждения квалификации специалиста может быть установлена необходимость сдачи квалификационного экзамена или прохождения испытательного срока, требование о членстве в корпорации или прохождении стажировки, могут применяться возрастные и образовательные цензы. В большинстве случаев стандарт квалифицированности юридической помощи поддерживается еще и высокими этическими качествами субъектов, оказывающих ее.

Как отмечает Г. М. Резник, квалифицированной может считаться помощь, оказываемая специалистами по праву, имеющими как минимум юридическое образование, при обязательном соблюдении профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых профессиональным сообществом [4, с. 27].

Н. В. Полякова, В. В. Поляков, Ю. О. Баранова, рассуждая о полноте квалифицированной юридической помощи, выделяют три группы критериев оценки качества юридических услуг: 1) профессиональные (высшее юридическое образование, опыт работы, отсутствие судимости, количество выигранных дел и др.); 2) процедурные (соблюдение конфиденциальности, своевременность совершения процессуальных действий [5, с. 471], добросовестность т. е. использование всех законных средств и методов, необходимых и достаточных для скорейшего достижения желаемого результата [6, с. 251], невозможность гарантирования положительного результата и др.); 3) оценка клиентами (степень оправдания ожиданий клиента, внешний вид юриста, коммуникабельность, вежливость и приветливость юриста и др. [5, с. 474]).

Таким образом, наиболее приемлемыми чертами квалифицированности юридической помощи являются профессиональный критерий, согласно которому правовую помощь может оказывать лишь компетентное лицо, обладающее соответствующими знаниями и навыками, и качественность юридической помощи, подразумевающая оценку как самого процесса оказания юридической помощи, так и результата работы юриста. Профессионализм представителя должен определяться в связи с конкретным делом, рассматриваемым юрисдикционным органом, или с конкретным поручением, поскольку в зависимости от ситуации предпочтительными могут быть различные области и уровни квалификации. Так, в рядовом судебном споре представителю достаточно будет иметь высшее юридическое образование, позволяющее ему разобраться в специфике процессуальных и спорных материальных правоотношений. Однако, скажем, в налоговом

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации. ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Проект Федерального закона об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ // Адвокатская палата Новосибирской области. Режим доступа: <http://www.advpalatanso.ru/novosti/366> (дата обращения: 10.07.2020).

споре объективно необходимой может оказаться квалификация аудитора. Несмотря на универсальность профессии юриста, в каждой сфере деятельности специфика правовой помощи может различаться. Данные критерии крайне сложно формализовать и, на наш взгляд, этого не нужно делать. Доверитель сам должен определить должную компетенцию своего представителя с учетом конкретных обстоятельств в условиях экономической свободы и рыночных отношений по оказанию юридических услуг.

Что касается результата юридической помощи как критерия ее качества, он в определенной степени условен. Заранее обещанный результат оказания услуги не может рассматриваться в полной мере как критерий квалифицированной юридической помощи в силу того, что исход дела зависит от множества факторов, например, от действий другой стороны в споре, субъективных убеждений судьи, поведения самого представляемого лица. Поэтому полагать, что способность представителя добиться желаемого для доверителя результата предопределена лишь знаниями и опытом представителя, ошибочно [7, с. 121]. Тем не менее залог квалифицированности оказываемой юридической помощи в том, чтобы представителем были совершены все действия, объективно необходимые для эффективной защиты прав и законных интересов доверителя в конкретной ситуации.

Субъекты оказания квалифицированной юридической помощи

Вопрос определения круга субъектов, оказывающих квалифицированную помощь, до сих пор не решен ни в отечественной юридической доктрине, ни на нормативном уровне. Традиционно исследователи отождествляют юридическую помощь и адвокатскую деятельность. Вместе с тем даже простое понимание юридической помощи как профессиональной деятельности, направленной на содействие гражданам и юридическим лицам в решении вопросов, связанных с реализацией норм права, не позволяет ограничивать круг субъектов оказания правовой помощи только адвокатской корпорацией. В данном контексте можно выделить два подхода к рассмотрению субъектного состава оказания юридической помощи.

Представители узкого подхода, как правило, относят к субъектам оказания юридической помощи правозащитные институты гражданского общества: адвокатуру, нотариат, общественные правозащитные организации и иные общественные объединения [8].

В то же время актуализация проблемы квалифицированной юридической помощи на данный момент детерминирует расширение перечня лиц и организаций, способствующих оказанию правовой помощи. В свете этого в последнее время более популярен широкий подход к определению указанного субъектного состава, в соответствии с которым юридическую помощь оказывают органы публичной власти, учреждения и организации коммерческого

(патентные поверенные, частные юридические фирмы и частнопрактикующие юристы и др.) и некоммерческого (правозащитные центры и организации [9], общественные приемные, информационно-правовые центры, юридические клиники вузов и т. п.) сектора. К органам публичной власти в данном аспекте традиционно относят прокуратуру, суды, уполномоченных по правам [10], исполнительные органы власти в пределах своей компетенции. Данный перечень дополняется муниципальными службами, юридическими службами и юрисконсультами в учреждениях и организациях [11–13].

Между тем оказание правовой помощи органами публичной власти обладает существенными специфическими чертами. В. Ю. Панченко справедливо отмечает, что юридическая помощь, оказываемая органами публичной власти, не является их основной функцией и входит в перечень их компетенции в строго определенных нормативными актами формах. Зачастую юридическое информирование и консультирование осуществляется должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления *de-facto* [14]. Поэтому рассматривать должностных лиц и публичные органы власти как субъекты оказания квалифицированной юридической помощи необходимо от иных лиц.

Проблематика отнесения органов публичной власти к субъектам оказания юридической помощи заключается в наличии публично-властных полномочий. В этой связи юридической помощью, оказываемой органами публичной власти, будут считаться действия невластного характера, поскольку властная функция органа или должностного лица не может быть признана правовой помощью. Так, применительно к деятельности судов отправление правосудия как публичная функция не может быть признано оказанием правовой помощи населению, но информирование о деятельности судов, разъяснение по вопросам правоприменения и порядка обращения в компетентные органы является фактическим оказанием правовой помощи.

Также правовой помощью следует считать предусмотренное ч. 1 ст. 27 закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁵ разъяснение гражданам порядка защиты их прав и свобод, представляющее собой информирование, консультирование или обращение прокурора в суд с заявлением в защиту прав, свобод, законных интересов в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Средства прокурорского реагирования (постановление о возбуждении уголовного дела, производство об административном правонарушении, внесение протестов, представлений, предостережений и др.), являющиеся юридически обязательными властными актами, юридической помощью не считаются [14, с. 78].

Коммерческий сектор в системе субъектов оказания юридической помощи представлен организациями различных организационно-правовых форм, индивидуальными

⁵ О прокуратуре Российской Федерации. ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС КонсультантПлюс.

предпринимателями, оказывающими юридическую помощь как вид предпринимательской деятельности. Отличительной особенностью такой юридической помощи является коммерческий характер, поскольку она имеет целью систематическое извлечение прибыли, что принципиально отличается от правовой помощи, предоставляемой адвокатами, чья деятельность в силу прямого указания закона не может быть предпринимательской⁶. В то же время, исходя из функциональной векторальности, извлечение прибыли от оказания правовой помощи не влияет на сохранение некоммерческого характера в контексте ее направленности на удовлетворение интересов клиента, реализацию их прав, свобод, законных интересов [15, с. 260].

Обращая внимание на институты гражданского общества в системе оказания юридической помощи, отметим, что адвокатура в ней занимает доминирующее положение, предопределенное нормой ст. 3 закона об адвокатуре, согласно которой адвокатура «является профессиональным сообществом адвокатов», оказывающих квалифицированную юридическую помощь в целях защиты прав, свобод и интересов доверителей, обеспечения доступа к правосудию, «не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления» и «действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов»⁷.

Особенность данного закона – раскрытие понятия *квалифицированная юридическая помощь* посредством форм адвокатской деятельности, к которым отнесены правовые консультации, подготовка и сопровождение юридических документов, представительство интересов доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов; защита доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях и др.

Нотариат, подобно адвокатуре, рассматривается как институт обеспечения конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, чья деятельность направлена на защиту имущественных прав человека и носит превентивный характер. Оказываемая нотариусами квалифицированная юридическая помощь не ограничена разъяснением действующего законодательства лицам, обратившимся в процессе совершения нотариальных действий, а включает в себя, кроме того, обязательное проведение правовой экспертизы всех представленных документов, выяснение обстоятельств правоотношений, разъяснение участникам смысла, значения и правовых последствий сделки, проверку соответствия содержания сделки действительным намерениям сторон и требованиям законодательства, правоспособности юридического лица,

полномочий сторон и их представителей, установление личностей обратившихся за совершением нотариального действия, проверку дееспособности физических лиц и пр.

В соответствии со ст. 2 закона «О некоммерческих организациях», одной из целей создания некоммерческой организации может быть защита прав, законных интересов граждан, оказание юридической помощи⁸, что предполагает возможность отнесения таких юридических лиц к субъектам оказания юридической помощи. Более того, оказание юридической помощи на безвозмездной или льготной основе гражданам и некоммерческим организациям, правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина являются основанием для отнесения некоммерческой организации к социально-ориентированным и возможностью получения материальной поддержки за счет бюджетных средств [16].

По сфере деятельности общественные правозащитные организации могут быть классифицированы на общепрофильные объединения, занимающиеся всем спектром прав человека, и профильные, ориентированные на конкретную область юридической защиты прав и свобод человека и гражданина (защита прав инвалидов, женщин, детей-сирот, беженцев, экологических прав и т. п.).

Для целей правового регулирования и регламентации деятельности субъектов, оказывающих юридические услуги, целесообразно учитывать широкий подход к определению субъектного состава. При этом, принимая во внимание специфику правового статуса частных представителей, адвокатов, нотариусов, должностных лиц органов власти и т. д., у каждого института должна быть специфическая регламентация деятельности. Изучение вопроса квалифицированной юридической помощи должно базироваться на анализе деятельности, а не правового статуса разрозненной группы субъектов.

Организация квалифицированной юридической помощи в странах ЕАЭС в контексте функционирования адвокатуры

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью, созданная в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения уровня жизни населения государств-членов. В настоящий момент в ЕАЭС входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

ЕАЭС объединяет большую часть населения и экономик стран СНГ и стремится обеспечить граждан и юридических лиц государств-членов высоким, отвечающим современным стандартам, уровнем правовой защиты. В связи с этим

⁶ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации... Ст. 1.

⁷ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации...

⁸ О некоммерческих организациях. ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС КонсультантПлюс.

представляется интересным вопрос организации квалифицированной юридической помощи и ее регулирование национальным правом государств-членов ЕАЭС. Как известно, все государства-члены ЕАЭС, являясь бывшими республиками СССР, относятся к одной и той же правовой семье (романо-германской), но национальное право каждой республики, несмотря на общее историческое прошлое, за почти тридцатилетнюю историю независимости обрело некоторые особенности. Данный процесс не обошел стороной и юридическую помощь.

Одной из особенностей регулирования оказания квалифицированной помощи на территории ЕАЭС является то, что два государства, Республика Беларусь и Республика Армения, вообще не регламентируют в конституциях право на квалифицированную юридическую помощь, оперируя правом на судебную защиту и юридическую помощь соответственно. Тем не менее, не уделяя внимания этому понятию, законодатели указанных республик в национальных законах об адвокатуре выделяют виды юридической помощи, которую не могут оказывать лица, не имеющие статуса адвоката, что, в свою очередь, позволяет в большинстве случаев, используя метод аналогии, выделить квалифицированную юридическую помощь из всего массива юридической помощи, оказываемой в данных государствах. Например, закон Республики Армения «Об адвокатуре» дает возможность лицам, не имеющим статуса адвоката, в установленных гражданским процессуальным законодательством случаях заниматься представительством в гражданском судопроизводстве⁹. Аналогично Армении допущение как профессионального, так и непрофессионального представительства наблюдается в Беларуси и Кыргызстане [2, с. 422].

Развитие законодательства о юридической помощи в Республике Казахстан происходит несколько иначе, чем в указанных государствах. Закон «Об адвокатской деятельности»¹⁰ в данной стране был принят одним из первых на постсоветском пространстве и более 20 лет регулировал вопросы адвокатской деятельности. Данный закон отождествлял понятие квалифицированной юридической помощи с адвокатской деятельностью, отражал механизм ее организации, с чем неплохо справлялся, однако тяга казахского законодателя к инновациям и необходимость реформирования некоторых институтов адвокатуры предопределили принятие нового закона в данной сфере. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», как видно из названия, уделил внимание не только адвокатуре, но и другим видам юридических услуг,

оказываемых юридическими консультантами¹¹. Применение нового закона Казахстана направлено на обеспечение реализации закрепленного п. 3 ст. 13 Конституции Республики Казахстан права каждого на получение квалифицированной юридической помощи¹². В ст. 20 закона отражено, что квалифицированную помощь в Казахстане оказывают:

- 1) государственные органы;
- 2) адвокаты, нотариусы, частные судебные исполнители, юридические консультанты;
- 3) частные физические лица, не состоящие в корпорации юридических консультантов.

В данном случае вызывает интерес третья группа субъектов. Исходя из анализа закона, такие субъекты тоже считаются юридическими консультантами, но сфера их деятельности несколько ограничена по сравнению с лицами, состоящими в палатах юридических консультантов. Как представляется, тут налицо недостаток юридической техники. Квалифицированность юридической помощи, оказываемой данной группой субъектов должна каким-либо способом подтверждаться.

Тем не менее наличие юридических консультантов является главной отличительной особенностью законодательства Республики Казахстан от права других государств-членов ЕАЭС в рассматриваемой сфере. Согласно ст. 75 закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», юридический консультант должен иметь высшее юридическое образование, как минимум двухлетний стаж работы по юридической специальности, пройти аттестацию и состоять членом палаты юридических консультантов. Деятельность юридического консультанта может быть предпринимательской или трудовой, осуществляемой на основании трудового договора, заключенного с юридическим лицом, что существенным образом отличает ее от частной, не являющейся предпринимательской, деятельности адвокатов.

В целом экспертами, в том числе международных организаций, внедрение в право Республики Казахстан нового субъекта оказания юридической помощи было встречено негативно. Например, в заключении Международного Союза (Содружества) адвокатов отмечено, что введение параллельной коммерческой «квазиадвокатуры» противоречит международным стандартам и практике [17, с. 44], не отвечает традициям и истории развития адвокатского сообщества на постсоветском пространстве и может привести к разрушению сложившегося института адвокатуры¹³.

Отличительными особенностями юридических консультантов, состоящих и не состоящих в палате юридических

⁹ ГПК Республики Армения от 27.02.2018 № ЗР-110 (в ред. от 09.02.2018) // ИС Континент.

¹⁰ Об адвокатской деятельности. Закон Республики Казахстан от 05.12.1997 № 195-І // Юрист. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008408#pos=3;-116 (дата обращения: 10.07.2020).

¹¹ Об адвокатской деятельности и юридической помощи. Закон Республики Казахстан от 05.07.2018 № 176-VI // Юрист. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33024087 (дата обращения: 10.07.2020).

¹² Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30.08.1995). Ст. 13. П. 3 // Юрист. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 10.07.2020).

¹³ Независимость казахстанской адвокатуры ограничена новым законом // Адвокатская газета. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/nezavisimost-kazakhstanskoy-advokatury-ogranichena-novym-zakonom/> (дата обращения: 10.07.2020).

консультантов, является то, что первые, помимо юридического консультирования, составления правовых документов и сопровождения сделок, наделены правом представительства в суде. Палатой юридических консультантов признается саморегулируемая, основанная на обязательном членстве не менее чем 50 членов организация, созданная в целях регулирования и контроля за деятельностью по оказанию юридической помощи своих членов. Палата разрабатывает этические стандарты оказания правовой помощи и при нарушении членами корпорации законодательства и локальных актов палаты осуществляет дисциплинарное производство в отношении нарушителей. По сути, палаты юридических консультантов являются аналогом коллегий адвокатов, но, в отличие от последних, их число в Республике Казахстан не ограничено.

Формы адвокатских образований в странах ЕАЭС и России

Адвокат в Республике Казахстан вправе осуществлять свою деятельность в юридической консультации, создаваемой в структуре коллегий адвокатов, либо индивидуально без регистрации юридического лица, а также учредить самостоятельную или совместно с другими адвокатами адвокатскую контору. Коллегия адвокатов в Казахстане является некоммерческой независимой профессиональной самоуправляемой и самофинансируемой организацией адвокатов, создаваемой адвокатами для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам, выражения и защиты прав и законных интересов адвокатов, выполнения иных функций, установленных законодательством об адвокатуре. На региональном уровне может быть создана только одна коллегия адвокатов, и она не может иметь представительства в других регионах. Для создания коллегии требуется решение не менее чем 10 адвокатов, никакого разрешения от органов публичной власти не требуется.

Юридическая консультация является структурным подразделением (филиалом) коллегии адвокатов, создается для обеспечения доступа граждан к юридической помощи президиумом коллегии адвокатов. Подобная практика открытия юридических консультаций существовала и в советский период [18, с. 12]. Однако в отличие от Казахстана, отчасти копирующего советский опыт, в России юридическая консультация не является структурным подразделением коллегии адвокатов, это самостоятельная организационно-правовая форма адвокатского образования, учреждаемая адвокатской палатой субъекта РФ по представлению регионального органа исполнительной власти в случае, если на территории одного судебного района общее число адвокатов во всех адвокатских образованиях составляет менее двух на одного федерального судью.

В РФ сформировался несколько иной подход к учреждению и территориальной сфере деятельности коллегии адвокатов. Здесь, как и в Республике Казахстан, коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, но может быть учреждена как минимум 2 адвокатами со стажем адвокатской деятельности не менее 3 лет. Учредители

коллегий адвокатов направляют заказным письмом в совет адвокатской палаты уведомление об ее учреждении, после чего необходимо пройти процедуру ее государственной регистрации в качестве юридического лица. Количество коллегий адвокатов в субъекте РФ законом не ограничивается. Коллегии адвокатов могут создавать свои филиалы на всей территории РФ и на территории иностранных государств.

Адвокатскими конторами в Республике Казахстан являются некоммерческие организации, созданные в целях обеспечения материальных, организационно-правовых и иных условий оказания адвокатами юридической помощи. Адвокатская контора может быть создана 1 адвокатом-членом коллегии адвокатов, и тогда она действует на основании устава, либо несколькими адвокатами-членами коллегии адвокатов, в этом случае между ними заключается партнерский договор. По партнерскому договору адвокаты обязуются объединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. Ведение общих дел адвокатской конторы осуществляется управляющим партнером. Адвокаты-партнеры (как учредители адвокатской конторы, так и принятые в нее) передают сведения о вступлении в адвокатскую контору в соответствующую коллегия адвокатов. Специального разрешения государственных органов для создания данного адвокатского формирования не требуется, но необходима государственная регистрация.

В РФ аналогом казахстанских контор является адвокатское бюро. Порядок учреждения и деятельности адвокатских бюро схож с процедурой создания адвокатских контор, однако адвокатские бюро – это организации, всегда основанные на партнерском договоре нескольких адвокатов, а у казахстанских адвокатских контор может быть и один учредитель.

В Республике Казахстан предусматривается осуществление адвокатской деятельности индивидуально без образования юридического лица. Для этого адвокату необходимо лишь сообщить в коллегия адвокатов свои фамилию, имя, отчество и место постоянного нахождения. В РФ соответствующим видом адвокатского образования является адвокатский кабинет, который может быть учрежден адвокатом, имеющим стаж адвокатской деятельности не менее трех лет. Об учреждении адвокатского кабинета в совет адвокатской палаты заказным письмом направляется уведомление, в котором указываются сведения об адвокате, место нахождения адвокатского кабинета, порядок осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между советом адвокатской палаты и адвокатом.

В целях представительства и защиты интересов коллегий адвокатов и адвокатов в государственных и иных организациях в Республике Казахстан и за ее пределами, координации деятельности коллегий адвокатов, обеспечения высокого уровня оказываемой адвокатами юридической помощи в Республике Казахстан существует Республиканская коллегия адвокатов. В РФ в силу ее более сложного административно-территориального устройства указанные функции в пределах своей компетенции выполняют Адвокатские палаты субъектов РФ и Федеральная палата адвокатов РФ.

Говоря об особенностях организации юридической помощи в Республике Армения, отметим, что таковая оказывается в основном адвокатами и имеет ряд существенных отличий в регулировании адвокатской деятельности от других государств ЕАЭС. Во-первых, адвокатская деятельность в Республике Армения признается предпринимательской¹⁴. Она включает юридическое консультирование и документационное сопровождение, представительство в судах и иных органах и организациях, защиту по уголовным делам. Судебное представительство и защита по уголовным делам в республике могут осуществляться в качестве предпринимательской деятельности только адвокатами, иные лица могут быть защитниками и судебными представителями без цели извлечения прибыли от оказываемых услуг. Во-вторых, отмечается отсутствие строго установленных организационно-правовых форм адвокатских образований. Закон Республики Армения «Об адвокатуре», в отличие от соответствующих законов других государств-членов ЕАЭС, не перечисляет формы адвокатских образований, которые могут быть образованы на ее территории, но в ст. 26 отсылает к ГК, закрепляя право адвокатов избирать любую организационно-правовую форму, предусмотренную законодательством Республики Армения.

Координирует деятельность адвокатов, обеспечивает принятие и соблюдение этических норм и правил, организацию профессионального обучения, переподготовки и повышения квалификации адвокатов Палата адвокатов Республики Армения, которая совмещает в себе функции Адвокатских палат субъектов РФ и Федеральной палаты адвокатов РФ применительно к Республике Армения, что в силу небольшого размера территории данного государства делает подобную организацию единственной в своем роде.

Применительно к организационно-правовым формам осуществления адвокатской деятельности законодательство Кыргызской Республики наиболее приближено к правовой системе РФ. Как и в России, в Кыргызской Республике для осуществления адвокатской деятельности могут быть созданы коллегии адвокатов, адвокатские бюро и адвокатские кабинеты. Последние, как и в РФ, не могут иметь статус юридического лица. Отличием системы адвокатских образований Киргизии является отсутствие формы юридической консультации.

Согласно закону «Об адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», адвокатура – «это самоуправляемое профессиональное сообщество адвокатов, основанное на обязательном членстве в нем адвокатов Кыргызской Республики, создаваемое на основе общности профессиональных интересов, призванное

выражать и защищать их интересы, содействовать повышению квалификации адвокатов и развитию адвокатской деятельности»¹⁵.

В то же время особенность адвокатуры Кыргызской Республики заключается в том, что она является единственным некоммерческим юридическим лицом с самостоятельной организационно-правовой формой – Адвокатура. Также в Киргизии предусматривается такая организационно-правовая форма, как филиал. В форме филиалов действуют т. н. территориальные адвокатуры (по одной на область и города Бишкек и Ош). Стоит отметить различие в российской и кыргызской юридической терминологии, в частности в ГК РФ филиал рассматривается не как организационно-правовая форма юридического лица, а как его обособленное подразделение, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства. Территориальные адвокатуры Кыргызской Республики функционально приравниваются к адвокатским палатам субъектов РФ.

В Кыргызской Республике принят закон «О гарантированной государством юридической помощи», согласно которому дифференцируются понятия *консультативно-правовая помощь* и *квалифицированная юридическая помощь*: первую могут оказывать должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, помощники адвокатов, коммерческие и некоммерческие организации, юридические клиники и физические лица, а вторую – адвокаты, включенные в Государственный реестр адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи¹⁶. Данный закон перечисляет виды и формы юридической помощи, гарантированной государством, и устанавливает категории лиц, которые могут претендовать на ее получение.

Участие адвокатов в оказании гарантированной государством юридической помощи обеспечивается территориальными адвокатурами областей, городов Бишкек и Ош, взаимодействующими с Центром по координации гарантированной государством юридической помощи. Уполномоченный орган Кыргызской Республики ежегодно заключает с адвокатами договоры об оказании квалифицированной юридической помощи, оплачивая оказанные услуги за счет средств государственного бюджета.

Особенность закона об адвокатуре в Республике Беларусь заключается в том, что в нем законодатель оперирует термином *юридическая помощь*, игнорируя понятие *квалифицированная*. Квалификация адвоката подтверждается сдачей квалификационного экзамена. Адвокаты вправе осуществлять адвокатскую деятельность в адвокатском

¹⁴ Об адвокатуре. Закон Республики Армения от 13.01.2005 № ЗР-29 (в ред. от 17.09.2020). Ст. 5 // Национальное Собрание РА. Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2255&lang=rus> (дата обращения: 10.07.2020).

¹⁵ Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности. Закон Кыргызской Республики от 14.07.2014 № 135 (с изм. по сост. на 19.04.2017) // ИС Континент.

¹⁶ О гарантированной государством юридической помощи. Закон Кыргызской Республики от 16.12.2016 № 201. Ст. 11 // ИС Континент.

образовании, учреждаемом в организационно-правовой форме юридической консультации или адвокатского бюро¹⁷. При этом юридические консультации, следуя советскому опыту, образуются территориальными коллегиями адвокатов в районах, городах, административных районах внутри муниципалитета для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам и обеспечения ее доступности. Юридические консультации не являются юридическими лицами. Не используя термин *адвокатский кабинет*, закон Республики Беларусь допускает индивидуальную адвокатскую деятельность.

Уникальной чертой данного закона является регламентация специализированных адвокатских образований, которыми могут быть юридические консультации и адвокатские бюро, специализирующиеся на определенной отрасли права¹⁸. Органами адвокатского самоуправления в Республике Беларусь являются съезд адвокатов и коллегии адвокатов, которые и осуществляют дисциплинарный контроль за деятельностью адвокатов на предмет качества оказываемой юридической помощи.

Нам удалось исследовать основные различия в организации квалифицированной юридической помощи в государствах-членах ЕАЭС. Некоторые моменты, например признание адвокатской деятельности в Армении предпринимательской и соответствующее построение системы оказания юридической помощи или существование в Казахстане юридических консультантов как структуры, параллельной адвокатуре, довольно интересны и в перспективе могли бы быть объектом самостоятельного исследования, а соответствующий зарубежный опыт учтен при реформировании институтов адвокатуры и профессионального представительства в РФ.

Бесплатная юридическая помощь в системе квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации и Республике Беларусь

Дипломатические отношения между Белоруссией и Россией сложились еще в 1992 г., с тех пор эти страны тесно взаимодействуют в сфере культуры, образования, экономики и т. д. В этой связи представляется интересным провести правовой анализ в области конституционного права на квалифицированную юридическую помощь и доступ к правосудию в разрезе системы оказания бесплатной юридической помощи на территории этих стран.

В Конституциях указанных стран имеется закрепленная норма о праве на юридическую помощь. Согласно ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи»¹⁹.

В ст. 62 Конституции Республики Беларусь гарантируется «право на юридическую помощь для осуществления защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами»²⁰. Отдельно отметим, что данная конституционная норма включает предоставление такой помощи за счет государственных средств или бесплатно в случаях, предусмотренных законом.

Приведенные конституционные положения свидетельствуют о том, что бесплатная юридическая помощь оказывается субъектами на профессиональной основе, т. е. презюмируется как квалифицированная. Данный тезис подтверждается, кроме того, определением конкретных категорий дел, правовая помощь по которым оказывается безвозмездно, в самом законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». Так, в п. 2 и п. 3 ст. 28 указаны случаи, когда юридическая помощь, оказываемая адвокатами, оплачивается из бюджета республики: «юридическая помощь по вопросам социальной защиты и реабилитации жертвам торговли людьми, а в случае недостижения ими четырнадцатилетнего возраста – их законным представителям, лицам, пострадавшим в результате акта терроризма»; «юридическая помощь подозреваемому или обвиняемому... в случае участия адвоката в дознании, предварительном следствии и судебном разбирательстве по назначению»²¹.

В п. 1 ст. 28 закона говорится об оказании бесплатной помощи, оплачиваемой за счет средств коллегии адвокатов: по представлению интересов истцов по трудовым спорам и делам о взыскании алиментов при производстве в суде первой инстанции; по консультированию в устной форме ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов I и II групп; по составлению заявлений по вопросам назначения пенсий и пособий по просьбам граждан; по представлению интересов несовершеннолетних и их законных представителей в делах о защите прав и законных интересов несовершеннолетних²². В данном аспекте белорусский законодатель взял за основу норму ст. 11 закона СССР «Об адвокатуре» от 30.11.1979 г., в соответствии с которой коллегии адвокатов оказывали бесплатно юридическую помощь истцам в судах первой инстанции при ведении дел о взыскании алиментов и трудовых дел, а также гражданам при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий [2, с. 419]. Бесплатная юридическая помощь может быть оказана и иным категориям граждан по решению

¹⁷ Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь. Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 № 334-З по сост. на 11.07.2017 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. № 2. 2/1884.

¹⁸ Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь... Ст. 32.

¹⁹ Конституция РФ...

²⁰ Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994. № 2875-ХП // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 1. 1/10.

²¹ Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь... Ст. 28. П. 2, 3.

²² Там же. Ст. 28. П. 1.

коллегии адвокатов и за ее счет, какое-либо бюджетное финансирование или компенсация понесенных адвокатским образованием затрат на нормативном уровне в Белоруссии не предусмотрена. Позиция белорусского законодателя в этом вопросе направлена на финансовое обременение лиц, оказывающих правовую помощь. Представляется, соответствующее вменение в условиях рыночной экономики должно отрицательно сказываться на качестве работы.

Российский законодатель освободил адвокатские образования от оказания бесплатной юридической помощи за счет их собственных средств: «оплата труда адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и компенсация их расходов являются расходным обязательством субъекта Российской Федерации»²³. Российским законом о бесплатной юридической помощи обязанность по оплате мероприятий, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи, возложена на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и подведомственные им учреждения.

В Республике Беларусь к субъектам, оказывающим различные виды юридической помощи, в том числе правовое просвещение, отнесены как органы власти и местного самоуправления в лице работников юридических служб, включая органы правосудия в лице судей и работников общих судов, так и институты гражданского общества (нотариусы, адвокаты, общественные объединения, юридические клиники при вузах), индивидуальные предприниматели, имеющие лицензии на оказание юридических услуг и иные лица в пределах, установленных законами и их функциональной направленностью. Один из наиболее значимых субъектов оказания бесплатной юридической помощи – юридические клиники. Создавая в своей структуре клиники, юридические факультеты и вузы стремятся решить две фундаментальные задачи. Первая – обучить студентов практическим навыкам. Вторая – оказать бесплатную юридическую помощь социально уязвимой категории граждан (малоимущим, пенсионерам и т. п.) [19, с. 8].

Вместе с тем можно сделать вывод, что в Республике Беларусь довольно скудная правовая база по оказанию бесплатной юридической помощи и должным образом не предусмотрены механизмы по ее оказанию в контексте конституционного права на судебную защиту. Как следствие, колоссальная нагрузка по оказанию бесплатной юридической помощи ложится на плечи адвокатов.

В России субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь населению, образуют две системы: государственную и негосударственную. Государственная система охватывает «федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, органы

исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения, органы управления государственных внебюджетных фондов, государственные юридические бюро»²⁴. Адвокаты, нотариусы и другие субъекты, осуществляющие бесплатную юридическую помощь, имеют возможность наделяться правом участия в государственной системе бесплатной юридической помощи. «Участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи являются юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и другие) и негосударственные центры бесплатной юридической помощи»²⁵.

Закон о бесплатной юридической помощи впервые установил само понятие юридической клиники, определил ее цели, назначение, легализовал оказание бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера [20, с. 222]. В настоящее время правовой статус студенческих юридических клиник определен Приказом Министерства образования и науки от 28 ноября 2012 г. № 994 «Об утверждении порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи»²⁶, принятым в развитие закона о бесплатной юридической помощи [20, с. 223].

Помимо дифференциации субъектов оказания бесплатной юридической помощи в законе о бесплатной юридической помощи конкретизируются категории лиц, нуждающихся в безвозмездной правовой помощи²⁶. К таковым, в частности, относятся:

1. Социально уязвимые группы лиц:

- малоимущие, чей доход определяется величиной прожиточного минимума;
- граждане пожилого возраста, проживающие в организациях социального обслуживания;
- ветераны Великой Отечественной войны;
- дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей;
- граждане, признанные судом недееспособными, или их законные представители;
- несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, и их законные представители;
- граждане, пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации.

2. Лица с ограниченными возможностями здоровья (инвалиды I, II группы, инвалиды, проживающие

²³ Там же. Ст. 26.

²⁴ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации... Ст. 16.

²⁵ Там же. Ст. 22.

²⁶ Там же. Ст. 20.

в организациях социального обслуживания, граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с законом «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»).

3. Лица, желающие принять на воспитание в свою семью ребенка, или усыновители по вопросам устройства ребенка или обеспечения и защиты прав и законных интересов усыновленных детей.

4. Граждане, которым право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи предоставлено в соответствии с иными федеральными законами и законами субъектов РФ.

В свете этого можно говорить, что перечень лиц, которые могут обратиться за бесплатной юридической помощью в РФ шире, нежели в Республике Беларусь. Однако российское регулирование системы оказания бесплатной юридической помощи не безукоризненно. Обращая внимание на закон о бесплатной юридической помощи, стоит отметить положения, требующие дальнейшего совершенствования.

Право на бесплатную юридическую помощь имеют малоимущие граждане, чей правовой статус определяется величиной прожиточного минимума. Величина прожиточного минимума, несмотря на периодические изменения, варьируется от 10 тыс. руб. до 11,5 тыс. руб. Трудно представить одиноко проживающего гражданина, чей доход будет составлять, к примеру, 15 тыс. руб. в месяц (т. е. незначительно выше суммы прожиточного минимума), способного оплатить юридические услуги по их рыночной цене. Поэтому объективно необходимо установление адекватного имущественного порога, при недостижении которого юридическая помощь будет оказываться лицу бесплатно [21, с. 46; 22, с. 65].

Рассматривая бесплатную юридическую помощь, которая должна соответствовать конституционному критерию квалифицированной юридической помощи, необходимо отметить диссонирующие положения. С одной стороны, указанный федеральный закон регламентирует оказание бесплатной правовой помощи только лицами, имеющими высшее юридическое образование (ст. 8). С другой стороны, этим же законом в качестве участников негосударственной системы бесплатной юридической помощи выделяются юридические клиники в лице обучающихся по юридической специальности в образовательных организациях высшего образования (ст. 23). Учитывая, что основными критериями квалифицированной юридической помощи являются квалификация и качество, в данном случае оказание такой юридической услуги под контролем лиц, имеющих высшее юридическое образование и ответственных за обучение указанных лиц, деятельность юридической клиники и усеченный вариант помощи в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, усугубленной проводимой государственной политики

по урегулированию рынка юридических услуг [23], подпадает под квазиквалифицированную юридическую помощь.

Заявленные в качестве субъектов оказания бесплатной юридической помощи государственные юридические бюро, по сути, функционируют лишь в нескольких субъектах РФ, где создавались изначально экспериментально. Вместе с тем, исходя из начал Основного закона РФ («Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» и «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»²⁷), именно государственные юридические бюро должны стать основными субъектами оказания квалифицированной бесплатной юридической помощи.

Заключение

Юридической помощью необходимо признавать помощь, осуществляемую правовыми средствами, направленную на разрешение проблемной правовой ситуации, а субъектами оказания таковой могут быть как юристы, так и непрофессиональные представители. Следуя толкованию конституционной гарантии права на квалифицированную юридическую помощь, под квалификацией следует понимать уровень и вид профессиональной подготовки, обусловленной образованием и опытом (совокупностью приобретенных и реализуемых знаний, умений и навыков).

В законодательстве РФ отсутствует четкое определение квалифицированной юридической помощи, субъектов оказания профессиональной правовой помощи. Традиционно квалифицированной юридической помощью считают оказание таковой адвокатами и нотариусами в силу законодательного предъявления к ним требований об уровне образования, сдаче квалификационного экзамена, дисциплинарного контроля, видах юридических услуг. К субъектам оказания квалифицированной юридической помощи стоит относить и органы публичной власти, которые *de facto* в рамках своей компетенции призваны оказывать юридическую помощь как невластное профессиональное и организованное содействие реализации правовых возможностей. Не стоит исключать из круга субъектов и коммерческие организации, созданные в целях оказания юридических услуг, общественные объединения, прямо или косвенно задействованные в оказании юридической помощи.

Говоря об адвокатуре как основном, но далеко не единственном институте, призванном осуществлять квалифицированную юридическую помощь, отметим, что, несмотря на историческое единство и развитие в советский период, законодательство об адвокатской деятельности в бывших советских республиках характеризуется и сходными чертами, и особенностями, получившими свое развитие в период суверенности формирования правовых систем. В ряде случаев прослеживается советское наследие в части функционирования адвокатских образований или оказания бесплатной юридической помощи.

²⁷ Конституция РФ... Ст. 2, 7.

Литература

1. Закомолдин А. В. О проекте Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2009. № 2. С. 99–102.
2. Гаврилова А. В. Развитие института квалифицированной юридической помощи в России и на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 2. С. 410–437. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-2-410-437
3. Панченко В. Ю. О понятии юридической помощи // Государство и право. 2012. № 12. С. 5–12.
4. Резник Г. М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4. С. 25–27.
5. Полякова Н. В., Поляков В. В., Баранова Ю. О. Критерии качества юридических услуг, предоставляемых гражданам // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 468–477. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).468-477
6. Кучерена А. Г. Адвокатура. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2009. 751 с.
7. Кратенко М. В. Доступность юридической помощи и некоторые виды договоров о ее оказании // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 30 октября 2013 г.) Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 117–121.
8. Стремоухов А. В. Человек и его правовая защита: Теорет. пробл. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т МВД России, 1996. 375 с.
9. Гаврилова А. В. Трансформация диссидентско-правозащитного движения в неправительственные правозащитные организации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2008. № 4. С. 152–154.
10. Тарло Е. Г. Роль адвокатуры в системе обеспечения конституционного права на юридическую помощь. М.: ИМПЭ, 2001. 222 с.
11. Куричев Ю. А. Доступность юридической помощи – общий принцип правосудия // Известия вузов. Правоведение. 1990. № 5. С. 68–72.
12. Качалов В. И., Качалова О. В. Юридическая помощь в Российской Федерации. М.: ЭКСМОС, 2002. 205 с.
13. Манафов А. Г. Конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 185 с.
14. Панченко В. Ю. Органы публичной власти как субъекты оказания юридической помощи в современной России // Современное право. 2012. № 5. С. 76–80.
15. Панченко В. Ю. Юридическая помощь (вопросы общей теории). М.: Директ-Медиа, 2014. 279 с.
16. Гаврилова А. В. Общественные объединения в правозащитной деятельности. Кемерово: КемГУ, 2016. 233 с.
17. Сизинцев С. В. Независимость казахстанской адвокатуры ограничена новым законом // Московский адвокат. 2019. № 3. С. 41–46.
18. Гаврилов С. О. Завершение формирования организационной модели советской адвокатуры // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 3. С. 10–15.
19. Казарян С. А. Сравнительный анализ законодательства, регулирующего оказание бесплатной юридической помощи на территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации // Новый юридический вестник. 2018. № 1. С. 6–10.
20. История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект / под ред. С. О. Гаврилова, А. В. Гавриловой. М.: Проспект, 2019. 432 с. DOI: 10.31085/9785392296811-2019-432
21. Резник Е. С. Актуальные вопросы оказания бесплатной юридической помощи и направления совершенствования законодательства // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 1. С. 43–54.
22. Пресняков М. В., Васильев А. А. Получатели бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Закон. 2012. № 11. С. 63–72.
23. Дружинина Ю. Ф., Трезубов Е. С. Профессиональное представительство в цивилистическом процессе в свете судебной реформы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 165–172. DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-2-165-172

Current Issues of Qualified Legal Assistance in the Post-Soviet Space*

Nurana H. Gurbanova^{a, @}; Semen V. Raspopin^a; Nikolai S. Iurtaev^a; Dmitrii A. Bardokin^a

^a Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

@nuranagurbanova@mail.ru

Received 20.08.2020. Accepted 19.09.2020.

Abstract: Modern processes of regulation of the legal market in Russia and other post-Soviet countries take place in the context of the right to qualified legal assistance. The authors used a set of such comparative legal methods as synchronous and intra-system comparison, as well as problem-chronological and formal legal methods. The paper focuses on the definition of qualified legal assistance and its criteria. The research involved a group of entities that provide qualified legal assistance: public authorities, civil society institutions, i.e. bar, notary, legal clinics, public associations, etc., commercial organizations, and individual lawyers. The comparative legal analysis featured qualified legal assistance in the countries of the Eurasian Economic Union. A key aspect of the right to qualified legal assistance is the state system of legal aid. The article describes Russian and Belarusian models. The authors believe that there is no appropriate definition of qualified legal aid and that the bar holds the dominant position in the professional lawyers' community. Some countries of the Eurasian Economic Union preserved Soviet experience of bar associations. These countries demonstrate some specific traits of advocacy activities. For instance, institutions of legal consultants function as an alternative to the bar. The Republic of Armenia declared legal practice a business activity. The Republic of Belarus legally regulates specialized bar associations, e.g. legal counseling and law firms that specialize in a particular branch of law. As for free legal assistance, Russian model proved to be more advanced than that of Belarus, as Russia has no statutory mechanisms for obliging legal firms to provide free legal assistance at their own expense. In addition, Russia has a wider range of population categories entitled to receive free legal aid. Another advantage of the Russian free legal aid system is a detailed regulation of the status of legal clinics.

Keywords: criteria for qualification of legal assistance, advocacy, advocacy in the Eurasian Economic Union, subject of providing qualified legal assistance, free legal assistance

For citation: Gurbanova N. H., Raspopin S. V., Iurtaev N. S., Bardokin D. A. Current Issues of Qualified Legal Assistance in the Post-Soviet Space. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2020, 4(3): 257–269. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-3-257-269>

References

1. Zakomoldin A. V. On the draft Federal law "On providing qualified legal assistance in the Russian Federation". *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya "Pravo"*, 2009, (2): 99–102. (In Russ.)
2. Gavrilova A. V. Development of the institute of qualified legal assistance in Russia and the former Soviet Union. *RUDN Journal of Law*, 2020, 24(2): 410–437. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-2-410-437
3. Panchenko V. Yu. On the concept of legal aid. *State and Law*, 2012, (12): 5–12. (In Russ.)
4. Reznik G. M. On the question of the constitutional content of the concept "qualified legal assistance". *Advokat*, 2007, (4): 25–27. (In Russ.)
5. Polyakova N. V., Polyakov V. V., Baranova Ju. O. Criteria for the quality of legal services provided to citizens. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, 27(4): 468–477. (In Russ.) DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).468-477
6. Kucherena A. G. *Advocacy*, 2nd ed. Moscow: Iurist, 2009, 751. (In Russ.)
7. Kratenko M. V. Availability of legal aid and some types of contracts for its provision. *Problems of the formation of a legal social state in modern Russia: Proc. IX All-Russian Sci.-Prac. Conf.*, Novosibirsk, October 30, 2013. Novosibirsk, 2013, vol. 2, 117–121. (In Russ.)
8. Stremoukhov A. V. *Man and their legal protection: Theoretical issues*. St. Petersburg: S.-Peterb. iurid. in-t MVD Rossii, 1996, 375. (In Russ.)
9. Gavrilova A. V. Transformation of the dissident human rights movement into non-governmental human rights organizations. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, (4): 152–154. (In Russ.)
10. Tarlo E. G. *The role of the bar in the system of ensuring the constitutional right to legal aid*. Moscow: IMPE, 2001, 222. (In Russ.)

* The publication is based on the materials of the round table "Qualified Legal Aid" (May 8, 2020) for the corporation of lawyers of the Kemerovo region and first-year Master students of the Law Institute of Kemerovo State University.

11. Kurichev Yu. A. Availability of legal advice – A general principle of justice. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 1990, (5): 68–72. (In Russ.)
12. Kachalov V. I., Kachalova O. V. *Legal aid in the Russian Federation*. Moscow: EKSMOS, 2002, 205. (In Russ.)
13. Manafov A. G. *The constitutional right of citizens to qualified legal assistance in the Russian Federation*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Moscow, 2002, 185. (In Russ.)
14. Panchenko V. Yu. Public authorities as the parties of legal aid in contemporary Russia. *Sovremennoe pravo*, 2012, (5): 76–80. (In Russ.)
15. Panchenko V. Yu. *Legal aid (questions of general theory)*. Moscow: Direkt-Media, 2014, 279. (In Russ.)
16. Gavrilo A. V. *Public associations in human rights activities*. Kemerovo: KemGU, 2016, 233. (In Russ.)
17. Sizintsev S. V. Independence of the Kazakh bar is limited by the new law. *Moskovskii advokat*, 2019, (3): 41–46. (In Russ.)
18. Gavrilo S. O. Completion of forming the organizational model of Soviet bar. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija i pravo*, 2016, (3): 10–15. (In Russ.)
19. Kazarian S. A. Comparative analysis of legislation regulating the provision of free legal aid in the territory of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, and the Russian Federation. *Novyi iuridicheskii vestnik*, 2018, (1): 6–10. (In Russ.)
20. *The history and modern trends in the development of the civil society and the state: the human rights aspect*, eds. Gavrilo S. O., Gavrilo A. V. Moscow: Prospekt, 2019, 432. (In Russ.) DOI: 10.31085/9785392296811-2019-432
21. Reznik E. S. Topical issues of free legal aid and ways of improving legislation. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*, 2017, (1): 43–54. (In Russ.)
22. Presnyakov M. V., Vasilev A. A. Recipients of free legal aid in the Russian Federation. *Zakon*, 2012, (11): 63–72. (In Russ.)
23. Druzhinina Yu. F., Trezubov E. S. Professional representation in the civil court under the judicial reform. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, 3(2): 165–172. (In Russ.) DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-2-165-172